

Цикл
Дмитрия Христосенко
КРОВЬ ДРАКОНА

Кровь дракона
Держать строй

Дмитрий ХРИСТОСЕНКО

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Х93

Серия «Попаданец»
Выпуск 24

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Х93 Христосенко, Дмитрий Викторович

Кровь дракона: Держать строй: роман / Дмитрий Христосенко. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 384 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-105149-5

Глебу Волкову повезло выжить и не попасть в плен. Большая часть дружинников оказалась верна престолу. С их помощью Волкову удалось уйти, но что делать дальше? И отряд уходит в Пустоши. Находят соратников, набирают новобранцев и готовят войско. Врагов намного больше, но Глебу необходимо прорваться на свою территорию, а значит, вся надежда на боевое слаживание и тактические наработки Волкова. Держать строй, воины! Держать строй! Мы идем на прорыв.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105149-5

© Дмитрий Христосенко, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пройди свой путь.
Он ведь один, и с него не свернуть.
Пусть не знаешь, зачем,
И не знаешь, куда
Ты идешь...
Пройди свой путь.
Ты не сумеешь назад все вернуть
И не знаешь пока,
Что в конце тупика
Ты найдешь...
Ты найдешь...

Эпидемия

Пролог

Пленных фаросцев туронские солдаты вначале погнали следом за рыцарской кавалерией, но потом конница устремилась дальше по тракту, а они свернули в сторону городских стен. На воротах уже стояла стража в цветах маркграфа.

— Быстро они, — присвистнул кто-то из пленников.

— Ничего удивительного. Город и не сопротивлялся, — откликнулся другой.

— Думаешь?

— А то не видно, — зло произнес еще один. — Никаких следов штурма. Да и не успели бы туронцы за такой короткий срок. Небось стража сразу оружие побросала да разбежалась по углам, как крысы. А там ворота настезь и ключи от города с поклоном.

— Может, врасплох взяли?

В ответ — презрительное фырканье.

За воротами пленников разделили. Всех выживших столичных дворян повели куда-то в центральную часть города, а всех остальных отконвоировали в тюрьму. Новый начальник тюрьмы из туронцев пополнению своих поднадзорных не обрадовался.

— И куда мне их? — сварливо поинтересовался он у начальника конвоя. — У меня свободных камер нет.

То, что тюрьма переполнена, не удивляло. Недовольные новой властью имелись, и с ними, понятное дело, не церемонились. Да и преступный мир попал под облаву — прикормленных осведомителей среди

туронцев, сменивших городскую стражу из местных, у них не было.

— Раскидай по несколько человек на камеру. Потеснятся — поместятся, — предложил командир конвоя.

— У меня местных бандитов выше крыши. Они мне с твоими бойню устроят.

— А нам какое дело? Перебьют друг друга — туда им и дорога.

— Тоже верно.

Начальник тюрьмы сверился с поданными списками и приказал распределить пленных по камерам. Когда пленных гнали мимо туронских командиров, кто-то из фаросцев высказался, что им не помешала бы помощь лекаря, но это замечание было высокомерно проигнорировано.

Раздраженные конвоиры, уже предвкушающие заслуженный отдых, быстро растолкали пленных по камерам. Волей случая Горик Або попал в одну группу с Граулом и двумя неразлучными соседями-приятелями — Картагом и Сплитом. С ними же оказались незнакомый наемник и парочка амельских ополченцев.

Камера была переполнена, и старожилы уставились на новоприбывших взглядами, далекими от дружелюбия. Один ополченец сунулся было присесть на уголок ближайших нар, но толчок ногой в спину спихнул его на пол. Стукнувшись копчиком, он громко вскрикнул. Тюремные обитатели разразились издевательским смехом. Второй амелец решил помочь подняться упавшему, но ему навстречу прыгнул с нар, громко стукнув по полу деревянными башмаками, обнаженный по пояс патлатый мужик. Цыкнул сквозь зубы на незваного помощника, заставив его испуганно отскочить за спины нугарцев, почесал заросшую густым волосом грудь, выловил вшу и раздавил ее ногтями. Хмыкнул, оглядел новичков с ног до головы. Не впечатлился. Бледные, осунув-

шиеся от усталости лица, грязная, оборванная одежда, босые ноги. Может, не разглядел в новоприбывших воинов, а может, сословная принадлежность гостей только усугубила ситуацию. Все же солдаты и преступники взаимно недолюбливают друг друга. Часто первым приходится участвовать в облавах на вторых.

Небрежно отпихнув ногой сидевшего на полу ополченца, он вразвалочку направился к стоящим у входа фаросским бойцам.

— Ну-с, что встали как неродные, — протянув руку, фамильярно похлопал Сплита по щеке.

Зашипев, как кот, на которого плеснули водой, нугарец ухватился за подставленную руку и выкрутил ее так, что старожил рухнул на колени, завывая от боли. Расправа над одним из них не пришлась по нраву обитателям тюрьмы. Сразу человек шесть-семь поднялись со своих мест с намерением проучить дерзких новичков.

Граул радостно взревел и кинулся им навстречу, перескочив через торопливо отползающего в сторонку ополченца. Чертыхнувшись, Горик Або поспешил следом за земляком. Рядом бежал незнакомый наемник. Позади шлепал по полу босыми ногами Сплит. Даже ослабленный ранами и измученный долгой пробежкой Картаг отлип от стены и устремился следом за товарищами. А Граул уже схлестнулся с противниками. Первого он сбил с ног ударом кулака в висок, поднырнул под удар второго и влетел в распахнутые объятия третьего. Могучий мужик сразу же сграбастал нугарца толстыми ручищами, намереваясь раздавить, но ветеран не растерялся, с силой ударив лбом по лицу противника. Раздался хруст. Из носа здоровяка брызнула кровь. Второй удар. Третий. Мужик заревел. Граул методично колотил лбом, превращая лицо недруга в кровавое месиво. Сцепленные в замок руки на спине нугарца

разжались, теперь уже сам фароссец с рычанием дикого зверя вцепился в своего противника, продолжая наносить удары. В каждый удар он вкладывал всю свою накопившуюся злость и ненависть — за поражение, за погибших товарищей, за страшную смерть Алвина Лира, за плен, за побои конвоиров, за ноющий рубец на боку. Взбешенного нугарца попытались оттащить поделнички жертвы, но тут подоспели его товарищи и втоптали в пол своих противников.

— Хватит, Граул, — сказал Горик, и тот послушался. Стоило ему разжать руки, и лишившийся опоры здоровяк безвольно осел на пол камеры. Со всех сторон на борзых новичков были направлены недовольные взгляды, но с претензиями никто не лез. Здесь все держались обособленными группками, и до чужих разборок никому не было дела.

— Пошли места подыщем, — предложил Сплит.

Граул сразу прошел вперед, остановившись у нар возле зарешеченного окна.

— Чего искать, вот самый лучший вариант.

— Занято, — лениво процедил один, и приятели подержали его согласными возгласами. — То, что вы отделили этих неудачников, еще не дает вам права распоряжаться. Так что проваливай. — Говоривший небрежно помахал рукой, так, словно отгонял назойливое насекомое. Если его и впечатлила быстрая расправа новопривывших с одной из конкурирующих шаек, то вида он не показал.

— Занято, говоришь? — переспросил Граул и, взъярившись, сбросил его с нар. — Уже свободно.

Воин схватил за волосы поднимающегося с пола оппонента и с размаху приложил головой об нары. Сзади, с той стороны прохода, на него напрыгнул один из дружков пострадавшего, вцепился в шею. Граул рывком перебросил его через себя, влепил упавшему пяткой по

голове. Дернувшись в его сторону остальным сказал с угрозой:

— Исчезли с моих глаз. Покалечу.

— Он может, — подтвердил оказавшийся рядом Горик.

— Если что — мы поможем, — добавил Сплит.

Граул кивнул. Буркнул что-то утвердительное наемник.

Камера заинтересованно притихла. Всех хотелось узнать, уступят ли признанные верховоды или дадут отпор наглым притязаниям.

Уступили.

Оставшийся за главного посмотрел на двух потерявших сознание подельников, украдкой взглянул на хохорящихся, но уже смирившихся с поражением товарищей, заметил предвкушающие развлечения взгляды обитателей камеры, внесла свою лепту и спокойная уверенность оппонентов, готовых идти до конца, и он не стал обострять ситуацию. Слез с нар. Не слишком торопливо, чтобы не потерять остатки достоинства. Его примеру последовали остальные. Подхватив своих потерявших сознание товарищей, они удалились восвояси. Ничего, парни крепкие, найдут себе другое место. А не найдут — какое дело фаросским бойцам до их проблем?

Камера, уже настроившаяся на зрелище, разочарованно загнула.

Проигнорировав поднявшийся гул, Горик Або запрыгнул на нары, расслабился и прикрыл глаза. Разместились и его спутники. Даже ополченцы подобрались поближе, робко пристроившись с краешку.

Горик не заметил, как уснул. Разбудил его толчок в плечо.

— Как думаешь, кто-то из наших сумел уйти?

Вопрос озадачил. Раньше подобные темы не поднимались. Обсуждать поражение было неприятно.

Горик почесал затылок.

— Кхм, я не уверен, но у Сувора Тампля были неплохие шансы уйти. Он первым прорвался к лучникам, и если его не подстрелили в тех зарослях, то мог и прорваться, когда понял, что нам не победить.

— Рамор. Эраст, — вставил Картаг.

— Рамор — булава. Шлем всмятку. Эраста стрелой, — отозвался Граул.

— Хьюго Циммель? Молодой, но боец один из лучших, — спросил Сплит.

— Был, — мрачно сказал Горик. — На четыре копыта приняли. Вслед за Сувором еще несколько прорвалось, кто именно, не разглядел.

— Я. Бастер. Перед нами кто-то, — перечислил Граул. — Нарвались на туронских рыцарей. Бастер двоих срубил, но и сам... того. Я одного убил и двоих достал, перед тем как меня оглушили.

— Из наших ни одного, — добавил наемник.

— Выходит, в лучшем случае человека три ушли, — полувопросительно-полуутвердительно произнес Сплит.

— Еще амельцев столько же, — сказал Картаг. В ответ на вопросительные взгляды товарищей пояснил: — Туронцы обсуждали.

— Да плевать на амельцев! — взорвался Граул.

— Тише. Чего бесишься?

Граул зыркнул исподлобья на пытавшегося его успокоить Горика, фыркнул и демонстративно отвернулся.

Остальные недоуменно переглянулись. Сплит уже собирался поинтересоваться у Граула, что на него нашло, но вмешался Горик Або:

— Оставь, — чуть слышно шевельнул он губами. — Сам успокоится, — и уже громче: — Маркиз, судя по всему, тоже уцелел.

— Ну да, — с готовностью подхватил Сплит. — И наверняка не один. Странно только...

— Что?

— У меня коня в самом начале подстрелили, пока сумел выбраться, вы уже далеко оторвались, так что я почитай в тылу был, но вот что-то ни маркиза, ни его охрану не приметил. Они, конечно, когда все началось, далековато были, но все же...

— Они в другую сторону на прорыв пошли, — вновь подал голос наемник. — Там ополченцы в панику ударились, метались, как стадо баранов, соседей наших сразу смяли, так что охране маркиза к нам не пробиться было. Мы сглупили — в оборону встали. Надо было тоже на прорыв идти, — он махнул рукой. — А отряд маркиза я приметил. Шли ходко — бойцы там отменные оказались. Их вроде туронские рыцари зажали уже на самой обочине. Дальше не знаю. Некогда было. Может, кому и повезло.

— Может.

Все замолчали. Тема исчерпала себя.

Надзиратели в камеру заявили только на следующий день. Огляделись. Один сказал:

— А здесь довольно спокойно, не то что у других. Там даже трупы пришлось выносить.

Раздали заключенным еду, запахом и консистенцией напоминающую помой, и удалились.

Лекарь в камере так и не объявился. Ни в этот день, ни на следующий.

На третий день всех пленников и часть других обитателей тюрьмы вывели наружу и погнали по тракту на север.

Горик с товарищами, вспомнив разговоры тюремщиков, попытались перекинуться с остальными парой фраз, чтобы выяснить, как у них сложились взаимоотношения с сокамерниками, но охрана находилась во взвинченном

состоянии и жестко пресекала разговоры между пленниками. Из обмолвок удалось понять, что кто-то сумел вырезать в городе эльфийский отряд, и теперь взбешенные сородичи убитых рыщут в поисках виновных. Эта суматоха не прошла мимо туронцев. Патрули на дорогах были усилены, а все свободные бойцы вместо заслуженного отдыха принимали участие в розыскных мероприятиях. Нынешние конвоиры тоже были задействованы в поиске, а по возвращению в город отправлены сопровождать колонну военнопленных, поскольку другого свободного отряда у коменданта города под рукой не оказалось. Понятно, что радости им такой приказ не прибавил, и они срывали раздражение на своих поднадзорных.

Переходы были длинные, провианта для арестантов вообще не было, возможно из практических соображений — вряд ли изможденные пленники будут способны на побег, — так что даже тюремная баланда вспоминалась ими как предел мечтаний.

По дороге они несколько раз встречались с туронскими патрулями, проходили мимо деревень, однажды прошли через небольшой городок — обычно они обходили их стороной. Местные жители смотрели на пленников... По-разному смотрели, но равнодушных не было. Растерянность, удивление, сочувствие, неприязнь, а то и откровенная злоба, словно лишившиеся привычной мирной жизни горожане возлагали всю вину за произошедшее на фаросских бойцов. Как же, не защитили, не обезопасили?! И кому какое дело, сколько их полегло в той злополучной засаде?

Кто-то, глядя на усталых, израненных соотечественников, пытался передать им хоть кусок хлеба. Конвой отгонял сердобольных, не допуская их до колонны, но часть продуктов пленники получили. Провизия пряталась под рубаху или в рукавах. Вечером на привале разделят, большую часть передадут раненым.

Спустя пару дней пленники прибыли в пункт назначения. Конвой рьяно подгонял пленных.

— Шевелись, немочь ходячая, недолго осталось. Почти прибыли.

Нашлись среди пленников знающие люди.

— Ирс.

Как ни торопили туронцы своих подопечных, но прибыли уже в потемках.

Несмотря на сумерки, многие смогли разглядеть цель пути еще на подходе. И это был не Ирс. До города они не дошли. На первый взгляд, местом прибытия оказался обычный замок небогатого дворянина, расположенный почему-то у подножия горы. Прямоугольник высотой метров пять-шесть, сложенный из кирпича. Башни отсутствуют. Вместо них четыре вышки по углам строения. Невысокие, но с широкими площадками, способными вместить по десятку стрелков.

— Они что, издеваются? — ошарашенно заявил один из пленников.

Раздалась еще парочка негодующих воплей. Кто-то просветил остальных:

— Ирский рудник.

Свистнула плеть.

— Не болтай языком, лучше ногами шевели.

Караульные службой себя не особо напрягали, окликнули прибывших только после того, как они скучились у самых ворот, а начальник конвоя принялся долбить рукоятью меча в дубовые створки.

Разобрались быстро. Загремел отодвигаемый засов, ворота распахнулись, и уставший отряд втянулся в форт.

Уставший командир конвоя не был настроен на долгие разговоры и после короткого обмена приветствиями сразу поинтересовался у начальника местной стражи:

— Какой барак посвободнее?